

Переводчик: Антония

Играть с ее волосами было недостаточно для Нин Шаоцина, поэтому он прошел мимо стола и взял Мо Цяньсюэ в руки, "Сюэ..."...

Глаза Нин Шаоцин были полны эмоций, но Мо Цяньсюэ размышляла о своём бизнесе по производству тофу: "Шаоцин, тебе когда-нибудь говорили, что ты коммерческий гений... эээ..."

Мо Цяньсюэ хотела сказать больше, когда она уже была в теплых объятиях, и ее губы были заблокированы парой горящих губ.

В оцепенении она устала отталкивать его, но Нин Шаоцин действовал быстрее, чтобы схватить ее за толкающие руки и закрепить их за спиной.

Все ощущения мгновенно сосредоточились на крошечных губах, как будто других частей ее тела больше не существует.

Мозг Мо Цяньсюэ был запутан. Пока она, наконец, не поцеловала в ответ инстинктом, Нин Шаоцин был доволен.

Поцеловав, он невольно удерживал её во внутренней комнате. Он все легче терял контроль. Каждый раз, когда он прикасался к этим мягким губам, он становился пьяным и потакал поцелуям, несмотря ни на что.

Потеряв контроль над собой, Мо Цяньсюэ вновь обрел ясность.

В тот момент, когда ее положили на диван, Нин Шаоцин получил от нее удар.

Она никогда не хотела бы повторять жестокие пытки, от которых она страдала в ту ночь, так что любой росток страсти будет отложен ею вовремя. Небеса знали, будет ли она сходить с ума, если ее включили, но не получали удовлетворения снова и снова в течение целой ночи.

Конечно, она знала, что Нин Шаоцин ничего не может с этим поделать, и заботилась о ней. Но она должна сказать "нет"!

Кроме того, улыбнувшись этой бесстыдной пятой леди, она все время чувствовала себя неудобно.

В наше время она не надевала свадебное платье, и только чашка чая заставила ее пнуть ведро. Придя в этот мир, она сразу же стала женой, не испытывая ни любовных отношений, ни свадьбы.

Хорошо, она могла бы назвать это минимализмом.

Однако, с точки зрения других людей, это было не так. Стрельба по счастливой жене, неизвестного происхождения, нелегальной жене без сватовства или подарков на обручение причиняла ей столько неудобств.

Нин Шаоцин был выгнан из дома неожиданно, но совсем не злился.

С понимающей улыбкой он подошел и сказал: "Сюэ, мы не будем долго ждать". Странный доктор нашел направляющую траву, и когда наступит весна, и он получит новый корень, все будет хорошо".

Боже мой, почему он издал такой жаркий звук?!

Хорошо, она была, немного.

Но... просто... все еще...

Мо Цяньсюй пробормотала, ее разум был полон забот и спрашивала: "Будет ли какой-нибудь инцидент, когда врач выберет траву?". Она видела по телевизору, что бесчисленное множество людей появится, чтобы бороться за траву в такой момент.

Нин Шаоцин почувствовал ее беспокойство и обнял ее снова. На этот раз он вел себя хорошо и не использовал ни губ, ни рук, отвечая всерьез: "Нет, не будет". Я послал скрытых охранников, чтобы защитить его".

"Когда ты вылечишься, ты должен устроить мне официальную свадьбу, чтобы сказать другим, что я твоя законная жена. Иначе не пытайся..."

"Хорошо... к тому времени я смогу..."

"Бесстыжий..."

*

Теперь, когда она планировала продавать рецепт тофу во всех местах Тяньци, ей нужно было раздать задание рабочим и действовать быстро.

Рано утром 6-го числа Мо Цяньсюэ начала устраивать его.

По словам Нин Шаоцин, она должна была продавать рецепт тофу одновременно в городе Тяньцзян и в других местах, чтобы сбить потенциальных покупателей с их охраны.

Тем не менее, у жителей деревни не было опыта в подобной коммерческой кампании, поэтому Нин Шаоцин решила позволить Асану пригласить к себе менеджера Юя из Тингфэнцюань.

Во время своего последнего признания Нин Шаоцин сказал Мо Цяньсюэ, что Тингфэнкуань - это его собственная винодельня, и что он родом из супербогатого семейства Нин.

В то время Мо Цяньсюэ была и шокирована, и зла, но, если подумать, она простила его.

К тому времени он уже почти умер, но не пытался найти свою бывшую гвардию, а это означало, что у его человека было чрезвычайно высокое эго и неуверенность в себе.

Сначала он не сказал ей, потому что еще не доверял ей. Позже он все еще не сказал ей, потому что беспокоился о том, что она может испугаться или слишком беспокоиться за него.

Дядя Ю привез с винодельни двух человек, двух надежных помощников, одного по имени Оуэн, а другого Эбинг.

Мо Цяньсюэ на время подумал об этом и отправил еще двух человек.

Один был Ли Сан, который спас её, а другой - Фан Датан. Две группы людей могли наблюдать друг за другом, одна направлялась на юг, а другая на север.

Везде, куда бы они ни прибыли, они могли сначала собрать бобы и отправить их обратно в док Тяньчжоу. Затем они могли продавать рецепты, каждый по двадцать таэлей серебра.

Эти две группы людей отправились бы после 15-го.

Что касается Су Ци, то Мо Цяньсюэ планировала дать ему рецепт бесплатно, в качестве благодарности за дешевые миллионы джинсов бобов, которые теперь хранятся на ее складах. Низкая цена сделала ее счастливой, только подумав об этом.

*

Седьмого числа Мо Цяньсюэ отправился в скульптурную мастерскую. Она нашла красивую скульптуру, выполненную Гао Цива, которая могла бы соответствовать стандартам рынка, если бы мелкие детали были пересмотрены под её руководством.

Гао Кива был очень доволен, потому что Мо Цяньсюэ пообещал, что до тех пор, пока их работы

будут продаваться на рынке, студентам будут выплачиваться дополнительные бонусы.

Чем лучше их скульптуры, тем больше будет дополнительный бонус.

Мо Цяньсюэ задавался вопросом, какие методы использовала Цзи Сюйяо, чтобы Тонг Цзицзин все меньше и меньше оставался рядом с ней.

Однако сегодня она прочитала бы лекцию о технике резьбы, так что Тонг Цзицзин, конечно же, появился.

Сегодня Тонг Цзицзин смотрел на неё немного странно и непослушно, и он улыбнулся, как будто специально сделал что-то не так. Тем не менее, сияющая улыбка и косоглазые глаза выглядели очень очаровательно.

Мо Цяньсюэ больше смотрела на него и вспоминала о своем младшем брате в наше время.

Когда она была маленькой, ее родители были очень заняты. Её брату было на шесть лет младше её. Ее отец был сельским учителем, а мать была занята сельским хозяйством, поэтому большую часть времени она оставалась дома с братом. Было бы справедливо сказать, что ее брат воспитывался ею.

Видя, как Тонг Цзицзин улыбается, прищуриваясь, Мо Цяньсюэ не мог не дразнить его после лекции: "Цзицзин, скажи мне, ты сделал плохой поступок?".

Тонг Цзицзин оглянулся вокруг слева направо и прошептал Мо Цяньсюэ на ухо: "Я не скажу вам, что я положил кротон (своего рода слабительное) в чай господина Цзи".

Он заслужил это, потому что приглядывал за ним весь день. Несмотря на то, что у него были благие намерения и он многому научился, он был виноват в том, что пытался всеми способами помешать ему видеться с сестрой.

Кротон, тогда... у господина Чжи... должно быть, плохой день. Бедняга.

Тогда Мо Цяньсюэ чувствовал себя обязанным учить Тонга Цзицзина: "Цзицзин, это неправильно, ты не должен так поступать с мистером Цзи..."

Тонг Цзицзин вписал: "В любом случае, я не скажу вам, что господин Цзи сегодня проводит свой день в туалете". У него нет времени наблюдать за мной."

Глядя на очаровательное лицо Тонга Цзицзина и невинную улыбку, Мо Цяньсюэ не продолжал ругать его и ворвался в смех. Она действительно не знала, что с ним делать.

Одним словом, Тонг Цзыцзин вырос. Чжи Сюйяо, молись за себя.

*

8-го, наконец-то наступил ожидаемый и тревожный день.

Юняо, Цзюнян, Юньнян и Сяолей были заняты своей работой, постоянно убирались и готовились к открытию дела, но Мо Цяньсюэ время от времени выглядывал за дверь.

Синь Имин, наконец, прибыл, все еще в белом цвете, с нефритовой флейтой.

Мо Цяньсюэ пригласил его подняться наверх. Он посмотрел на зал, в котором были только столы и стулья, смутившись: "Госпожа Нин, скульптуры на втором этаже?".

Мо Цяньсюэ только улыбнулся: "Пожалуйста, следуйте за мной наверх, я объясню".

Синь Имин был приведён в комнату Бамбука и сел. Мо Цяньсюэ приказал Юняо заварить горшочек горячего чая. Мгновенно пар наполнил воздух вокруг заварочного чайника.

Увидев, что Мо Цяньсюэ не торопился, Синь Имин улыбнулся и сел спокойно, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

На самом деле Мо Цяньсюэ всегда высоко ценил его. В связи с тем, что он остался таким спокойным и что Цзянь Цинью должен скоро приехать, Мо Цяньсюэ жестом отпустил Гао Ланя, который стоял позади Синь Имина.

Его повелитель закрыл глаза и молчал, а Гао Ланг подумал, что боевых искусств повелителя достаточно для самообороны, и что эта женщина не может его съесть, поэтому он ушел.

"Ты можешь сказать мне сейчас?" Когда Гао Ланг ушёл, Синь Имин открыл глаза, забирая свой чай.

"Я просто хочу познакомить тебя с одним человеком и помочь ей принять решение."

"С кем?"

"Пожалуйста, будьте терпеливы и подождите здесь. Через некоторое время ты узнаешь. Тем не менее, не могли бы вы пообещать, что никому не расскажете о том, что случится?"

Синь Имин подсыпал чай и улыбнулся: "Да".

В этот момент Юнмяо закричал: "Госпожа Нин, у нас гости".

Конечно, это был Цзянь Цинью.

Мо Цяньсюэ встал, но увидел Гао Ланга, стоящего у ворот, как дерево, и нахмурился: "Пусть Гао Ланг стоит подальше; он может напугать нашего гостя".

Синь Имин, не колеблясь, сказал: "Гао Ланг, отойди назад". Когда зазвонил голос, Гао Ланг мгновенно вылетел из окна.

Она спустилась вниз, чтобы поприветствовать Цзянь Цинью и её четырёх слуг. Мо Цяньсюэ отправил няню Юань и двух слуг на кухню, чтобы они научились готовить пирог из Цзюняня, и рассказал им, что она всему научила Цзюняня.

Сначала няня Юань не хотела оставлять свою госпожу, но Мо Цяньсюэ пошутила, что она не будет есть свою госпожу, и спросила, не слишком ли старая няня Юань, чтобы готовить торт.

Няне Юань на самом деле было около сорока лет. Она совсем не была старой и тоже не признавала этого. Думая, что Мо Цяньсюэ уже был знаком и проблем не будет, няня Юань, наконец, согласилась и пошла на кухню вместе с другими девушками.

Мо Цяньсюэ посмотрел на Юнмяо, а затем с улыбкой повёл Цзянь Цинью наверх.

У дверей бамбуковой комнаты Мо Цяньсюэ толкнул двери. Четко увидев человека, сидящего в комнате, Цзянь Цинью был ошеломлен входом.

Встретились две пары глаз!

Четко увидев человека, стоявшего рядом с Мо Цяньсюэ, Синь Имин тоже был ошеломлен.

"Я оставлю вас двоих вместе". Мо Цяньсюэ втолкнул Цзянь Цинью в комнату и закрыл двери.

"Цяньсюэ, ты... ты..." Она хотела его увидеть и скучать по нему, но так внезапно, оставаясь с ним наедине в одной комнате, Цзянь Цинью запаниковал.

Когда она поняла, что происходит, двери уже были закрыты Мо Цяньсюэ. Цзянь Цинью сразу же отвернулся, чтобы открыть двери. Она испугалась.

Конечно, она скучала по нему, но когда на самом деле увидела его, то испугалась чего-то, о чём даже не подозревала. Она только знала, что ее сердце, казалось, выпрыгнуло из ее рта.

Синь Имин подошёл и обнял её сзади.

Тело Цзянь Цинью окоченело, и ее руки тянулись к дверям, висящим в воздухе.

Только что, когда она вышла на лестницу, Синь Имин услышал ее голос. Его сердце тоже перепрыгнуло на сумасшедший ритм.

Он нежно потер ее волосы, сделав глубокий вдох, и спросил: "Это действительно ты?".

В ожидании ответа Цзянь Цинью, Синь Имин выглядел спокойным, но в глубине души он так испугался, что это был только его сон.

Цзянь Цинью обернулся, посмотрел на Синь Иминя, почувствовал любовь, которая наполнила его глаза и почти просочилась наружу, и невольно ответил: "Это я".

"Ты здесь". Тон был так же знаком, как и то, что они уже провели свою жизнь вместе.

"Я здесь." Голос Цзянь Цинью успокаивал, как флейта.

Диалог между ними был глупым и лаконичным, но содержал бесконечную любовь и привязанность, выходящие за рамки мирской сексуальной страсти.

Синь Имин уставился на лицо Цзянь Цинью и решил, что больше не хочет жить без неё.

Синь Имин не был педантичным ученым, и как только он получил ответ Цзянь Цинью и принял решение, он не колебался. Давняя любовь и восхищение Цзянь Цинью, наконец, вспыхнули среди плавающего пара.

Он взял Цзянь Цинью в руки и прижал губы к её. Все его чувства проникли в мягкие губы. Он чувствовал, что небо и земля перестали существовать, и только мягкость была тем местом, где он больше всего хотел остаться.

Цзянь Цинью окоченел телесно. Ее глаза, казалось, были зафиксированы, чтобы посмотреть на человека прямо перед ней. Незнакомое, но завораживающее чувство посылалось к ней сквозь губы и легкий аромат сандалового дерева вокруг него.

Клэри никогда не была так близка с мужчиной. Их последнее объятие было всего лишь прикосновением на секунду. В оцепенении Цзянь Цинью взволновался и попытался оттолкнуть его.

Синь Имин на мгновение ушёл и снова её остановил.

Он не планировал сдаваться. Он схватил Цзянь Цинью за руки, его голос дрожал, но очаровывал: "Цинью, ты мне нравишься, ты должен знать это...".

Потом он снова жадно прижал губы к мягкости. Может быть, это был единственный способ дать ему ощущение реальности.

Он жадно выразил свои чувства и был готов ко всему. В его сердце она была так возвышена и неприкосновенна. Очень вероятно, что она дала бы ему пощечину, прокляла бы его бесстыдным или отвернулась и сразу же ушла.

Тем не менее, она просто стояла там, ничего не делая и позволяя ему поцеловать ее.

Он чувствовал ее дрожащее тело, пока он целовал ее.

Это было чувство, не поддающееся описанию.

Цзянь Цинью медленно закрыла глаза. Она сказала бабушке, что выйдет за него замуж.

Она хотела следовать за своим сердцем. Если бы они не смогли подделать брак, этот поцелуй доставил бы ей удовольствие на всю оставшуюся жизнь.

В этот момент она приняла решение, что даже если она не сможет выйти замуж за Синь Иминя, она ни за кого не выйдет и останется чистой для него...

Решив, Цзянь Цинью обхватил талию Синь Иминя трясущимися руками. Покрасневшее лицо нежно посмотрело вверх.

Она не понимала, насколько она красива в глазах Синь Иминя в данный момент. Это было что-то вроде очарования, выходящего за рамки языка, что-то может свести с ума любого человека.

Удивление вспыхнуло в стройных глазах Синь Иминя. Его движения становились всё более и более стремительными. Он хотел поглотить стройную красоту в руках понемногу, попробовать каждый сантиметр ее кожи и разбить ее на кусочки, принадлежащие только и плавленные к его телу.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/897128>